

категорию. Из этого следует, что на первый план выходят отнюдь не аттрактивная и даже не рекламная функция, а идентифицирующая и информативная. Действительно, потребитель, впервые встретившийся с такими названиями, как *Агат*, *Аметист*, *Яшма*, *Кристалл*, вряд ли сразу сможет отдать предпочтение одному из них, так как все они созданы по одной не самой оригинальной номинативной модели. Он лишь укажет, что это магазины, где продаются изделия из камня, ювелирные украшения. Поэтому у специалистов по неймингу в этой области открывается широкое поле деятельности.

А. Н. Фендрих
Екатеринбург

Цветок в зеркале русской народной лирической песни

Материалом для работы послужили народные песни, извлеченные из следующих сборников: Лирические песни. М., 1990; Русская народная поэзия. Л., 1984; Русские народные песни. М., 1988. Поскольку тексты песен в сборниках повторяются, то в работе цитаты и статистические данные приводятся по первому сборнику. Использовано 53 текста песен.

В народных песнях лексема *цветок/цветы* используется как в прямом значении, обозначая растение, либо часть растения, так и в переносном, обозначая девушку или молодого человека.

Наиболее распространенным является употребление лексемы *цветок/цветы* в основном значении (50 текстов). Русский народ в песнях демонстрирует свое восприятие цветов на фоне зеленой травы, поэтому часто лексема *цветок/цветы* употребляется вместе с лексемой *трава*, например: *Ты трава ли моя, травянышка, / Ты трава ли моя, муравянышка! / Еще что же ты, муравянышка, / Не цветешь, не лазоревеешь? / Нарву я с травянышки цветов...*

Такое употребление лексем может быть объяснено представлением о цветке как травянистом растении, что поддерживается также и диалектными названиями цветов, образованными с помощью лексемы *трава, травка, травочка* (бель-трава калуж. 'растение, произрастающее на запущенных местах и лугах, цветущее белым, как снег, цветом' [СРНГ, 2, 235]; белая трава вят. 'растение *Centaurea on marshallianum* Spreng., сем. сложноцветных'; курск. 'горец щавелелистный'; енис. 'белокудренник (?)' [СРНГ, 2, 231]; золотая трава волог., вят. 'василистник'; урал. 'золотарник, золотая розга' [СРНГ, 11, 333]; золотая травочка 'проломник северный' [Там же], розовая травка ворон. 'герань' [СРНГ, 35, 165]; красная трава влад. 'клевер средний'; ворон. 'ширица метельчатая'; сарат. 'ширица запрокинутая'; перм. 'щавель воробьиный, щавелек' [СРНГ, 15, 192].

Среди зеленой травы цветы выделяются именно окраской своих соцветий. Поэтому в лирических песнях нашло отражение восприятие яркой окраски цветов. Все многообразие цветовых оттенков при этом в песнях сводится к цветам лазоревым/голубым (20 текстов) и к цветам алым/розовым (15 текстов).

Русский народ в своих песнях не конкретизирует виды цветов – как правило, цветы называются просто *цветами*, *цветиками*. Но этому есть некоторые исключения, встречаются и конкретные названия: *василек* (2 текста), *мак* (2 текста), *роза* (1 текст).

Кроме того, в песнях находит также отражение и способность цветов источать аромат: *Расцвели цветы лазоревые, / Пронесли, пронесли духи малиновые; Цвели цветики, цветы лазоревы, / Понесли-то духа, духа анисовы*.

Интересно, что для обозначения запахов, источаемых цветами, используются только «духа анисовые» и «духи малиновые». Связано это с тем, что запахи в народе не дифференцируются. По данным СРНГ *малиновый* – это 'приятный, душистый (о запахе)' [СРНГ, 17, 328]. Возможно, в характеристике запаха как малинового отражается целостное восприятие цветущего луга.

В переносном значении лексема *цветок* используется для обозначения чаще всего молодой девушки. Это традиция широко распространена как в русской, так и в мировой поэзии.

Показательно, что с цветком может сравниваться и парень. Молодые люди сравниваются с цветами на основании их красоты и возраста, так как цветок является символом молодости, расцвета.

В народных песнях представлен также и аспект действий с цветами. Девушки собирали цветы, плели из них венки, дарили их милым (8 текстов).

Венок выступает ритуальным предметом, используемым в любовной магии. Эта традиция широко распространена у всех славян. Как известно, в изготовлении венков принимали участие обычно девушки, женщины. Как и многие другие ритуальные предметы, венок подлежал уничтожению, например бросался в воду. В песнях этот ритуал находит отражение: *Нарву я с травоньки цветков, / Совью на головушку венок, / Другой на правую руку, / Пойду с ним на речку, на реку, / Стану я на крутом берегу, / Брошу веночек на воду! Тонет ли, не тонет ли венок, / Помнит ли, не помнит ли дружок. / Вижу, мой веночек потонул, / Знать, меня милый помянул, / Знать, что я милому мила, / Знать, я на свете дорога!*

Образ цветка в народных песнях лаконичен. Подчеркиваются такие качества, как цвет, аромат, красота. Но общие ощущения при восприятии цветов лишены конкретизации, не дифференцируются цветовые оттенки и запах. Цветок представлен и как обрядовая реалья, связанная с любовью, замужеством, поэтому начинает выступать как символ влюбленного.

Л. А. Феоктистова
Екатеринбург

Языковой образ и варьирование личного имени

Цель доклада – рассмотреть соотношение разных форм имени собственного в свете реконструкции его языкового образа (под которым понимается комплекс представлений о каком-либо имени и его потенциальном носителе, нашедших от-